

111 - счастливое число

ПАРИЖ, Агаповка, Берлин, Верхнеуральск, Варна, Магнитогорск. Все это, дорогие читатели, не топонимическая чехарда, а названия населенных пунктов в одной отдельно взятой области - Челябинской. Таким оригинальным образом развлекались почти два века назад уральские казаки, возвращавшиеся из Европы после разгрома непобедимой наполеоновской армии.

НАСТОЯЩИХ же французов и болгар среди коренного населения замечено не было, а вот немцы и представители еще 110 национальностей уживаются здесь давно и неплохо. Если верить статистике, во всей нынешней России насчитывается чуть большее число народов, чем опять же в одной отдельно взятой Челябинской губернии. И живут они себе вместе тихо-мирно, не забывая головы этими рекордными цифрами.

Взялся листать подшивки местных газет, зашел в областной музей. Просто по-журналистски зацепило, интересно стало: как в наше беспокойное время, когда вокруг столько конфликтов на национальной почве, здесь умудряются избегать подобных проблем?

Тропой великих переселений

ПОЖАЛУЙ, главное объяснение этому феномену можно найти в историческом прошлом региона. Южноуральская земля в не меньшей степени заслуживает известного сравнения с "плавильным котлом наций и народов", чем Соединенные Штаты Америки. Не одно, а несколько Великих переселений народов помнят эти места. Миграционные волны одна за другой докатывались до Уральского хребта, а затем, перевалив через него, выплескивались на просторы Сибири и Дальнего Востока. Не один "девятый вал" переселений захлестывал этот евразийский "водораздел".

Во времена столыпинских реформ через Челябу ехали сотни тысяч крестьян из западных и центральных губерний на восточные окраины царской империи. В советские годы с началом индустриализации на Урал и дальше эшелонами гнали раскулаченных и репрессированных, по путевкам на стройки социализма торопились комсомольцы-добровольцы. В Великую Отечественную сюда в тыл перевозили обрусевших немцев, прибалтов и прочих "ненадежных" граждан с прифронтовых территорий. А в 50-е годы началось освоение целины, и со всей огромной страны в южные районы Южного Урала потянулись передовые отряды механизаторов.

Новейшая история не стала исключением. В постперестроечные годы в области нашли приют беженцы из бывших союзных республик, которых пожар межнациональных конфликтов заставил бежать с обжитых мест. Из приграничных районов Казахстана переехало немало "казахских" немцев, да и сами казахи перебираются сюда к родственникам. Чего греха таить, жизнь в уральских деревнях будет покомфортнее, чем на родине: есть электричество, водопровод и даже газ.

И все-таки подавляющее число жителей области - это, конечно же, русские (80%). Два других народа, меньших по численности, но далеко не из числа нацменьшинств, - татары и башкиры. Затем идут украинцы, а вот 5-ю строчку в таблице занимают... немцы. Их в области ни мало ни много 40 тыс. человек, в основном они живут компактно: в шахтерских городках и в целинных селах. Далее по нисходящей в первой десятке наиболее значимых диаспор значатся казахи, белорусы, мордва, чуваш и евреи. Коренными уральцами числят себя грузины, армяне, азербайджанцы, дагестанцы, эстонцы и еще не один десяток разных национальностей. Недавно в области прописали даже двух африканцев и одного сирийца.

Статус малого народа в этом году получили нагайбаки. На сегодняшний день их насчитывается около 12 тыс. человек, и все они проживают в районе, "столица" которого носит красивое французское название Фершампенуаз.

Главная нация - хорошие люди

СОХРАНЕНИЕ и приумножение национально-культурных традиций народов - одно из основных направлений в деятельности местной администрации. Сегодня в области работают 33 детских сада и 114 общеобразовательных школ, в которых дети всех возрастов изучают родные языки: татарский, башкирский, немецкий. В Челябинском государственном университете открылось отделение восточных языков, в области действуют свыше 40 различных национальных обществ и 18 национально-культурных центров.

Кому-то все эти цифры могут показаться сухой и показушной информацией. Однако за ними - реальные и добрые дела. Чего стоило одно только заявление мусульманской общины Кунашакского района, в котором выражалась поддержка сербскому населению во время бомбежек югославской территории. И это не было игрой в политику, попыткой сказать то, чего от тебя ждет в нужную минуту власть. Это был осознанный и мудрый поступок, такой же, как призывы не уклоняться от службы в армии во имя государства общероссийского.

Есть масса примеров взаимопомощи на межконфессиональном уровне. Паства недавно отстроенного в Челябинске костела помогает православным верующим возводить по соседству церковь, они же пожертвовали часть денег воспитанникам детдома на поездку к мощам русского святого Семена Верхотурского. Ежегодно православный священник, муфтий, пастор и раввин проводят совместную службу в память о расстрелянных в годы репрессий.

Кстати, в области приняты по-своему уникальные для Российской Федерации документы. Соглашение о сотрудничестве между администрацией и Русской православной церковью в культурно-образовательной и социально-экономической сферах. Аналогичное соглашение губернатор области Петр Сумин подписал и с Верховным муфтием Толгатом Таджутдином, а также с главой Русской старообрядческой православной церкви митрополитом Алимпием. На очереди подписание соглашения с Челябинским филиалом Российского еврейского Конгресса.

Как верно заметил известный дагестанский поэт Расул Гамзатов: "В мире всего две нации - хорошие люди и плохие люди". После всего увиденного на Южном Урале хочется верить, что здесь живут люди преимущественно первой нации.